Алия Н. Низамова
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия

Гомосексуальность, работа и старение: мужской вопрос
Рецензия на книгу: Robinson P. (2017) Gay Men's Working Lives, Retirement and Old Age, Basingstoke: Palgrave Macmillan

doi: 10.22394/2074-0492-2019-1-189-196

Сопротивление представлению об опыте старения и проживания жизни в старшем возрасте как унифицированном и гомогенном стало особенно значимым для исследований критической геронтологии. В свете интерсекционального подхода, феминистской и квир-теорий и исследований инвалидности ученые говорят о необходимости расширения представлений о возможностях и потребностях людей в старшем возрасте, в том числе за счет внимания к разнообразию их жизненных траекторий [Sandberg, Marshall 2017].

В то же время в отличие от таких измерений, как класс, гендер и раса, сексуальность пожилых людей и в особенности их сексуальная идентичность часто оставалась маргинализированной темой в исследованиях старшего возраста [Westwood 2018]. Более того, для повышения внимания к этой теме требовалось преодолеть гетеронормативность западной социальной геронтологии. Только в 2000-х годах на Западе начали появляться работы, оспаривающие распространенное представление о пожилых людях как «по умолчанию» гетеросексуальных субъектах и предлагающие обратить внимание на существующее разнообразие идентичностей в любом возрасте [Hughes 2006].

Низамова Алия Наилевна — младший исследователь программы «Гендерные исследования», Европейский университет в Санкт-Петербурге. Научные интересы: критическая геронтология, феминистская и квир-теория, гендерные исследования. E-mail: anizamova@eu.spb.ru
Aliia N. Nizamova — Junior Research Fellow of the Gender Studies Program at European University at Saint Petersburg. Research interests: critical gerontology, feminist and queer theory, gender studies. E-mail: anizamova@eu.spb.ru.

В действительности, как связаны сексуальная идентичность и старший возраст? Какое влияние сексуальность оказывает на наш опыт старения, для чего нужно обращать внимание на эту взаимосвязь и в каком контексте?

Петер Робинсон, профессор Технологического университета Суинберна, подступается к одному из аспектов этой темы, пытаясь выявить специфическое в восприятии и опыте переживания старшего возраста гомосексуальными мужчинами. Книга «Gay Men's Working Lives, Retirement and Old Age» — это результат многолетнего исследования биографических интервью автора с мужчинами, определяющими себя как гомосексуальные. Робинсон выделяет три когорты своих информантов: «старшая» — от 60 лет и старше, «среднего возраста» — 45-60 лет, и «младшая» — младше 45 лет. Помимо возраста отслеживались такие факторы, как класс информантов, их национальность, место проживания, история переездов, взаимоотношения с семьей. Несмотря на то что автору удалось собрать внушительное количество интервью из самых разных стран, в книгу вошли глубинные интервью с мужчинами из Англии, Австралии, Новой Зеландии и США. Автор объясняет свое решение по отбору материала теми различиями в концептуализации старения, выхода на пенсию и работы в целом, которые существуют между разными культурными контекстами. Таким образом, рецензируемая книга ориентируется на представления о работе и старости, исторически сформированные и функционирующие в западной англоязычной культуре [Robinson 2017: 2-3].

Вторая, третья и четвертая главы фокусируются на основном исследовательском интересе автора: нарративном анализе трудовых биографий информантов. Автор выделяет несколько способов, при помощи которых его информанты из разных когорт осмысляют свою профессиональную занятость. Так, одни информанты говорили о работе «как работе» исключительно в утилитарных категориях, не идентифицируя себя с ней. Другие рассказали о своей рабочей истории в контексте путешествий, переездов в разные города и страны. Иногда перемещения были связаны с характером самой работы, в других случаях переезды были связаны с романтическими историями.

В третью группу вошли люди, для которых работа является средством достижения социальных и политических перемен. Наконец, автор выделяет четвертую группу — для тех, кто представил и описал свою работу как прежде всего «заботу» о других, например, работая преподавателем или консультантом. Робинсон объединяет эту группу с теми, кто рассуждал о своей работе как «креативном процессе». Причина такого неочевидного обобщения — то, что профессии, связанные с заботой и креативностью, в исследуемом западном контексте часто

представлялись «феминизированными» и потому «естественными» как для женщин, так и для гомосексуальных мужчин [p. 39-40]. Для автора многообразие рассказов внутри каждой из этих групп становится весомым аргументом против стереотипов о том, что сексуальная идентичность людей неким естественным образом предопределяет выбор их профессиональной занятости. Кроме того, анализ этого аспекта в контексте когорт показывает, как информантам приходилось контролировать свое поведение на рабочем месте в соответствии с представлениями о маскулинности в это время [p. 68].

Для осмысления взаимного влияния сексуальной идентичности и рабочей траектории в исследовании Робинсона также имело значение, в какой период происходило взросление (coming of age) и также каминг-аут информанта: до, во время или после «либерализации гомосексуальности» (gay liberation) в их странах. В связи с этим в первых трех главах книги автор уделяет особое внимание опыту восприятия гомосексуальности информантов на рабочем месте. Благодаря разнообразию опытов, жизненных траекторий и голосов, освещенных в книге, автору удается представить подробный портрет того, что в разные годы мог представлять собой каминг-аут для гомосексуальных мужчин на рабочем месте в рассматриваемых странах.

Часть рассказов говорит о единичных актах «признания» своей сексуальной идентичности на работе, другая — о необходимости повторять его множество раз за жизнь, например при смене рабочего коллектива. Третья группа представляет случаи каминг-аута без целенаправленных действий для «раскрытия» своей сексуальной идентичности, когда коллеги информанта узнают о ней из неизвестного для информанта источника [p. 62]. Такой насыщенный материал о стратегиях и траекториях «заявления» о своей сексуальной идентичности мог бы стать предметом отдельного исследования, вступающего в полноценную дискуссию с «Эпистемологией чулана» Ив Кософски Седжвик. Но для Робинсона в этом отношении прежде всего важны те различия, которые образуются между поколениями вследствие изменений политики пресечения гомофобии на рабочем месте. Он обращает внимание на ее интенсивность в разные годы, а также на появление возможностей для легального сопротивления гомофобии, существенно расширенных для мужчин из «младшей» возрастной когорты [p. 262].

Последующие главы рассказывают об отношении информантов к переменам в жизни после достижения пенсионного возраста. В пятой главе истории о работе и трудоустройстве становятся фоновым контекстом для рассказа о тревогах и страхах, связанных с пожилым возрастом, а в шестой — для планирования и организации собственной старости. На мой взгляд, эти главы более интересны в сравнении с предыдущими, где аналитические выводы часто

остаются незаметными за подробными конкретизированными историческими описаниями. Вместе с тем очень важно не забывать границы такого анализа. Например, в самом начале автор подчеркивает, что не исследовал опыт трансгендерных и интерсекс-людей и не включал их в свой анализ, используя аббревиатуру «ЛГБ» [p. 5]. Можно предположить, что в некоторых случаях механизмы социального исключения на рабочем месте в условиях гетеронормативной гендерной системы действительно функционируют особым образом для нецисгендерных людей, и это заслуживает отдельного внимания исследователей [Schilt, Westbrook 2009].

Во второй половине книги автор наиболее удачно совмещает «интерсекциональное» внимание к деталям персональных историй с более широким историческим, социальным и экономическим контекстом жизней интервьюируемых. Для автора переход от Кейнсианской модели к неолиберальной экономике, прекаризация труда, сочетание разнообразных сексуальных практик с режимом трудовых будней создают смысловой контекст для понимания того, что такое «мир работы» в целом, его связь с сексуальными идентичностями и практиками, с получением социальной поддержки и возможностей для организации жизни хорошего качества в старческом возрасте [p. 13-5].

Робинсон отмечает, что старение в современном западном обществе не просто зависит прежде всего от доступа человека к материальным ресурсам и распоряжению ими: оно также обрастает новыми социальными и эмоциональными нагрузками [p. 21]. Так, перемещение смерти в стерильное пространство больницы и страх перед смертью как социальной изоляцией, о которых пишут Норберт Элиас и Филипп Арьес, по мнению автора, объясняют социальную тревогу по поводу старения. В таком контексте пожилой возраст, с одной стороны, становится символом угрозы потери независимости и контроля, привычного образа жизни и среды, отношений с близкими, с другой — вызывает страх как «последний этап перед смертью» [p. 259].

Как отмечает Робинсон, большинство страхов, о которых говорят его информанты в пятой главе, не являются специфичными для негетеросексуальных людей. Многие в современном западном обществе могли бы признаться в похожем восприятии старения и смерти. Тем не менее один из наиболее интересных, уникальных и актуальных вопросов, которые поднимает это исследование, связан со способами организации системного долговременного ухода для гомосексуальных и бисексуальных людей в пожилом возрасте. Автор предлагает переосмыслить распространенное предположение о том, что для негетеросексуальных людей вопрос, кто будет заботиться о них в старости, является гораздо более острым [p. 162].

Во-первых, семейная межпоколенческая забота, напоминает Робинсон, по многим причинам не всегда становится оптимальным вариантом обеспечения «хорошей» жизни в старости для людей с любой идентичностью. Во-вторых, отсутствие крепких семейных связей в старости актуально не для всех ЛГБ-людей — многие из них могут иметь и родственников, и детей, в том числе от предыдущих браков. В-третьих, одиночество — это прежде всего проблема социальной изоляции, которая может быть компенсирована благодаря наличию партнеров, друзей и широких социальных кругов общения [p. 163].

Как показывают материалы шестой главы, большинство мужчин из старшей и средней когорт, интервьюируемых Робинсоном, имели представление о том, как они устроят свою жизнь в старческом возрасте, в том числе при помощи долгосрочного ухода с проживанием в домах сестринского ухода (nursing home) или специальном поселении. Наиболее сильную тревогу у информантов по поводу переезда в такое пространство вызывала угроза гомофобного отношения к пожилым людям. С одной стороны, информанты сомневались в адекватном отношении со стороны персонала учреждения, особенно в ситуации повышенной уязвимости. Их сомнения усиливались благодаря таким факты, как поддержка большинства подобных учреждений в Австралии религиозными организациями, не всегда благожелательно настроенными к гомосексуальным и бисексуальным людям, или расположение учреждения в южных штатах Америки, где исторически сильны консервативные стереотипы [p. 166, 177]. С другой стороны, беспокойство вызывала сама необходимость и вынужденность общения с незнакомыми обитателями интерната или поселения.

Некоторые информанты высказывали опасение, что в условиях проживания с незнакомыми людьми они будут вынуждены вести себя так, чтобы окружающие не узнали об их сексуальной идентичности и истории [p. 167, 177]. Так, 37-летний Лиам из Сиднея приводит в пример историю знакомого, проживающего в поселении для людей старшего возраста (self-care retirement village), которому приходится скрывать информацию о своей жизни от соседей, чтобы она не была использована против него [p. 197]. 52-летний Бен из Манчестера отмечает, что также не хотел бы столкнуться с гомофобией в «завуалированной» форме в случае, если его «по умолчанию» примут за гетеросексуала [p. 177]. Тенденции среди пожилых ЛГБ-резидентов к тому, чтобы скрывать информацию о своей сексуальности и не переубеждать окружающих, неверно интерпретирующих их биографии, для обеспечения своей безопасности, также были подтверждены другими исследованиями в Канаде и США [Furlotte et al. 2016: 436; Godfrey 2016: 441]. Можно представить, что угроза возвращаться «в шкаф» и скрывать свою идентичность в старшем воз-

расте особенно травматична для тех, кто боролся с ней в молодости, но не чувствует себя достаточно безопасно, чтобы повторить это в «новых» условиях, заданных локацией, возрастом, физическими возможностями и классом.

Вместе с тем сложно сказать, является ли страх утраты идентичности, возрастающей зависимости, вынужденного общения с незнакомцами, их жестокого и дискриминирующего отношенияуникальным» для информантов Робинсона? И если такой страх действительно специфичен для гомосексуальных мужчин — что это значит для социальной политики в отношении пожилых ЛГБТ-людей? Двое информантов, Дэнни (48 лет, экспат в Гонконге) и Эдди (45 лет, Манчестер), открыто заявили в интервью о том, что не хотели бы проживать в пансионате «смешанного» типа. При этом Эдди также предпочел бы сохранить и «гомосоциальность» окружения, представляя наиболее радикальный взгляд на идеальную жизнь для гомосексуального мужчины [p. 179-80]. Другие информанты замечали, что, предоставив возможности для добровольной «сегрегации», совместного проживания негетеросексуальных людей в старшем возрасте, можно было бы улучшить ситуацию с организацией долгосрочной заботы в форме пансионатов.

Сейчас в мире функционирует несколько домов престарелых, открытых специально для резидентов-представителей ЛГБТ-сообщества в Швеции и Испании. Как в процессе совместного проживания возрастные и сексуальные идентичности влияют на качество жизни людей и в чем проявляются основные его аспекты (ощущение сообщества, разделение общей истории, безопасность пространства)? Возможно, улучшение качества жизни пожилых ЛГБ-людей должно предполагать не только построение «утопических» мест, но и реализацию иных проектов, которые могли бы бороться с другими проблемами, названными в книге Робинсона: одиночеством, социальной изолированностью, утратой партнера, нехваткой пространств для общения, отсутствием или недостатком поддержки от ЛГБ-сообщества и эйджизмом со стороны молодых гомосексуальных и бисексуальных людей.

В заключение хочется добавить несколько слов по поводу желания автора «нормализовать» гомосексуальность, которое появляется во время прочтения этой книги. То, что Робинсон неоднократно подчеркивает схожесть между представлениями его информантов и гетеросексуальных мужчин и «обыденность» их профессиональных занятий, на мой взгляд, вызывает новые вопросы [p. 253]. Почему вообще важно доказать, что гомосексуальные мужчины живут, работают и переживают старость во многом так же, как и гетеросексуальные, и о каких конфигурациях маскулинности это говорит? Каким образом в выборке исследования не оказалось больше людей, чей образ жизни и представления о работе не смогли бы вписаться

так хорошо в гетеронормативный уклад? Наконец, как включение более маргинализированных голосов могло бы повлиять на те представления о старости, о которых мы узнаем из этой книги?

Интересно, что после публикации рецензируемой книги Петер Робинсон возвращается к этой теме в новой статье в соавторстве с Марком Хьюзом — значимой фигурой в исследованиях старения из перспективы квир-теории [Hughes, Robinson, 2018]. В ней они предоставляют более «квирный» анализ представлений о ресурсах, общественном признании и возможностях быть репрезентированными, доступных пожилым гомосексуальным мужчинам.

Такой фокус позволяет им выявить еще одну опасность, с которой могут столкнуться гомосексуальные люди старшего возраста в условиях интерната: это гомонормативность в отношении пожилых ЛГБ и ее последствия. В то время как интернаты для пожилых на Западе «могут стать более психологически комфортными для “респектабельных” пожилых гомосексуальных мужчин в долгосрочных стабильных отношениях», те, кто предпочитает свободные отношения и постоянную смену сексуальных партнеров, или является представителем «кожаной субкультуры», вряд ли найдут понимание в том же обществе [Hughes, Robinson, 2018, p. 120].

Несмотря на это критическое замечание, книга «Gay Men's Working Lives, Retirement and Old Age» кажется интересной и значимой для исследователей возраста и сексуальности, в особенности для тех, кто использует нарративный анализ жизненных историй для своего материала. Учитывая опыт автора в использовании метода биографических интервью, кажется особенно интересным его внимательное отношение не только к тому, на какие вопросы информанты ответили, но и к тем вопросам, которые по тем или иным причинам не были заданы в интервью.

Робинсон предоставляет подробные интерпретации таких ситуаций и возможных ответов на них, которые исследователь предположительно мог бы получить [p. 52, 92, 95]. Наконец, главное достоинство книги — это обращение к теме пожилого возраста в контексте гомосексуальности. Она еще раз напоминает о том, что современные критические исследования возраста должны оставаться внимательными к широкому разнообразию идентичностей, сексуальностей, практик и их контекстов.

Библиография / References

Furlotte C., Gladstone J.W., Cosby R.F., Fitzgerald K.A. (2016) Could We Hold Hands? Older Lesbian and Gay Couples' Perceptions of Long-Term Care Homes and Home Care. *Canadian Journal on Aging/La Revue Canadienne du Vieillissement*, 35 (4): 432-446.

Godfrey D. (2016) End-of-Life Issues for LGBT Elders. D.A. Harley, P.B. Teaster (eds). *Handbook of LGBT Elders: An Interdisciplinary Approach to Principles, Practices, and Policies,* Cham: Springer: 439-454.

Hughes M., Robinson P. (2018) Gay Men and Ageing. S. Westwood (ed.) *Ageing, Diversity and Equality: Social Justice Perspectives,* New York: Routledge: 114-130.

Hughes M. (2006) Queer Ageing. *Gay and Lesbian Issues and Psychology Review,* 2 (2): 54-59.

Sandberg L., Barbara M. (2017) Queering Aging Futures. *Societies*, 7 (3): 21-42.

Schilt K., Westbrook L. (2009) Doing Gender, Doing Heteronormativity: "Gender Normals," Transgender People, and the Social Maintenance of Heterosexuality. *Gender & Society*, 23 (4): 440-464.

Westwood S. (ed.) (2018) *Ageing, Diversity and Equality: Social Justice Perspectives*, New York: Routledge.

Рекомендация для цитирования:

Низамова А.Н. (2019) Гомосексуальность, работа и старение: мужской вопрос. Рецензия на книгу: Robinson P. (2017) Gay Men's Working Lives, Retirement and Old Age, Basingstoke: Palgrave Macmillan. *Социология власти*, 31 (1): 189-196.

For citations:

Nizamova A.N. (2019) Homosexuality, Work, and Ageing: The Male Question. Book Review: Robinson, Peter (2017) Gay Men's Working Lives, Retirement and Old Age. Palgrave Macmillan UK. *Sociology of Power*, 31 (1): 189-196.

Поступила в редакцию: 22.01.2019; принята в печать: 27.01.2019

Received: 22.01.2019; Accepted for publication: 27.01.2019